

явлений происходит в ней не в их единстве и совокупности, а порознь. Воздействие внешних условий осуществляется не на всю литературу как на единство, а действует порознь на отдельные явления литературы. Все это сильно осложняет изучение художественных методов древнерусской литературы.

Абстрагирование в древнерусской литературе

Через всю средневековую русскую литературу проходит стремление к художественному абстрагированию изображаемого. Стремление это сказывается по преимуществу в высоких жанрах литературы, но оно очень для нее характерно, отражая идеалистичность средневекового мировоззрения.

Абстрагирование вызывалось попытками увидеть во всем «временном» и «тленном», в явлениях природы, человеческой жизни, в исторических событиях символы и знаки вечного, вневременного, «духовного», божественного. С точки зрения мировоззренческой это явление очень мало изучено. Укажем только, что это абстрагирование в мировоззрении никогда не было последовательным, ибо практика заставляла видеть в реальном реальное, а это имело очень важные последствия для художественного творчества.

В разные эпохи и в разных жанрах это абстрагирование постоянно сталкивалось с другими тенденциями — с тенденциями к художественной конкретизации и вступало с ними в различные сочетания.

С точки зрения художественных методов литературы абстрагирование изучалось еще меньше. Приемы этого абстрагирования чрезвычайно различны. Здесь и отказ от называния конкретных явлений их собственными именами, отказ от прикрепления повествования к конкретным географическим местам и конкретным историческим эпохам. Из литературного произведения по возможности изгоняется бытовая, политическая, военная, экономическая терминология, названия должностей, конкретных явлений природы данной страны, некоторые исторические припоминания и т. д. Если и приходится говорить о конкретных политических явлениях, то писатель предпочитает называть их, не прибегая к политической терминологии своего времени, а в общей, описательной форме, пользуясь перифразами и т. п. С другой стороны, абстрагирование может создавать особого рода нагромождения синонимов, разрушающих в словах смысловые оттенки и оставляющих лишь одно общее. С третьей стороны, абстрагирование ведет к выдвиганию на первый план именно этих оттенков и затемнению основного смысла. Приемами абстрагирования являлись и постоянные обращения к символам, образам и цитатам из священного писания, к различного рода книжным аллюзиям, к «плетению словес», при которых стиль произведения подчиняется формалистическому словесному орнаменту и т. п. Все это еще очень мало изучено в своей исторической изменчивости.

Символическая система средневековой литературы требует особого исследования. Есть два рода символов и между ними множество градаций. С одной стороны, существуют традиционные символы, постоянно употребляемые и в общем понятные для читателя без особых разъяснений. С другой стороны, есть символы, употребленные только данным автором и в данном произведении, требующие авторского пояснения. Характерно, однако, что средневековый книжник, вводя в свое произведение новый символ, стремится связать его со священным писанием или с творениями